

УДК 340.121

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-16-19

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ХРИСТИАНСТВА К ГОСУДАРСТВУ

Сафронов Н. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируется эволюция доктрины политической лояльности христианства к государственной власти и взгляды видного российского правоведа Н.Н. Алексеева (1879-1964) по этому вопросу. Алексеев считал ключевой ошибкой политической доктрины распространённый тезис, что христианство освящает любую власть. Н.Н. Алексеев пришел к выводу, что анализ библейских текстов убеждает в отсутствии христианской идеализации государства и евангельского обоснования приоритета монархической формы правления. Все теории, обосновывающие преимущества самодержавия, не имеют с христианским вероучением ничего общего. Однако это не означает, что такое обоснование не может строиться на другой идейной аргументации.

Ключевые слова: христианство, государство, доктрина, Н.Н. Алексеев, монархия, самодержавие, православие, библейские тексты.

Тема христианского отношения к государству одна из наиболее обсуждаемых в русской политико-правовой доктрине XIX – начала XXI века. Обращение к этой проблеме связано с именами С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, П.Е. Казанского, В.Д. Каткова, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, И.Л. Солоневича, Е.В. Спекторского, Л.А. Тихомирова, Г.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка и др. Подавляющее большинство русских дореволюционных мыслителей связывали идеальную форму организации публичной власти с монархией. Обоснование монархической формы правления базировалось на анализе библейских текстов.

Истоки такой точки зрения базируются на православной катехонической концепции, согласно которой государство («Земной Град») – это организация публичной власти, призванная сдерживать не преображённое, склонное к греху человеческое общество, от окончательного падения до второго пришествия Спасителя. Возникновение учения о «катехоне» (удерживающем) связывают с обращением святого апостола Павла к Фессалоникийской христианской общине, где утверждается: приход Антихриста «не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» [5, 2 Фес. 2:7].

Российская христианская политико-правовая доктрина явилась восприимчивой византийской идеи автократии, где император и есть «катехон», призванные удерживать мир от зла и воцарения антихриста. В этой связи особый интерес представляют взгляды Николая Николаевича Алексеева (1879-1964) – ученого-правоведа, профессора Московского университета и Парижского университета (Сорбонны), видного мыслителя конца XIX–XX вв., отличавшиеся большой оригинальностью. Ученый полагал, что в идеях византийской автократии и связанной с ней политико-правовой доктрины московской монархии нет «глубокой внутренней связи с христианством» [4, с. 21].

В целом ряде своих работ [1, 2, 3, 4] Н.Н. Алексеев обращается к теме государства, его идеала, специфическим принципам организации государственной власти в

России. Важнейшим аспектом этой широкой проблематики был вопрос об отношении христианства к государству вообще и монархии в частности.

Ключевой ошибкой политической доктрины Алексеев считал распространённый тезис, что христианство освящает любую власть. По его мнению, идея политической лояльности христианства к государственной власти имеет новозаветный характер. Он утверждал, что христианское «неотрицание» государственной власти, отказ от призывов к трансформации какого-либо политического строя, отсутствие догматического обоснования приоритетной формы правления – есть ключевые принципы новозаветной (евангельской) концепции лояльности.

Ветхозаветная трактовка Земного Царства существенно отличается от евангельской. В ветхозаветной истории, пророческих книгах и апокалиптике отражено равнодушие к политическим вопросам. Н.Н. Алексеев утверждал: «Было бы совершенно неправильным искать в Ветхом Завете какую-либо последовательную, единую теорию государства. Составленные в различное время и при разных исторических условиях, ветхозаветные книги обнаруживают и различные политические воззрения, различно относясь к государству. .... Христианская политика почерпнула из Библии многое, что основывало происхождение христианской монархии, — теории божественного установления власти, обряд помазания на царство и т. п. Но в то же время для внимательного читателя ветхозаветных книг не остается никакого сомнения, что на всем их протяжении проходит, развивается и достигает наконец, совершенного выражения одна определенная тенденция, которая всегда расходится с правилом политической лояльности сформулированном в Евангелии и повторенном в апостольских посланиях» [3, с. 20].

Анализ истории еврейского народа, привел Алексеева к убеждению, что еврейский народ – народ негосударственный, «живущий в формах последовательно теократического строя. Им правит Егова, заместники его и пророки» [3, с. 20]. Истиной властью для Израиля признавалась власть божественная (теократия – прямое управление Богом), а не человеческая. Эволюция к царству (правлению человеком) в ветхозаветной традиции воспринималось как возмездие за грех.

С темой возмездия связано библейское предание о зарождении царского правления в Израиле и воцарении Саула (около 1029–1005 гг. до н. э.). Предшествующие события описываются, как трагические. Еврейский народ, обратился к состарившемуся пророку Самуилу с просьбой поставить царя, так как сыновья Самуила, поставленные им судить, не исполняли заветов отца. В первой книге Царств говорится, что к пророку пришли старейшины Израиля «и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» [5, 1 Цар.8:7]. На молитвы Самуила Господь ответил: «послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» [5,1 Цар.8:7].

В государственной истории еврейского народа, описанной в Ветхом Завете, лишь несколько царей своим царствованием угождали Богу. Большинство же делали «неудобное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица» [5, 4 Цар.21:2].

Согласно ветхозаветной истории лучшая форма правления – теократия, т.е. непосредственная власть Бога на земле, осуществляемая через пророков. По мнению, Н.Н. Алексеева, «еврейская монархия была монархией, не только ограниченной бо-

жественной волей, но основывающейся на воле народной» [3, с.24]. Идея «святости» и обоготворения государства и человеческого правления развенчивается и книгах библейских пророков. При этом библейские пророки выступают не только против царебожества, но и против любого возвеличивания. «Униженное возвысится и высокое унижится» [3, Иезекииль 21:26]. Н.Н. Алексеев утверждал, что в ряде библейских текстов «критика эмпирических несовершенств государства переходит в отвержение самой идеи государства, как земного учреждения» [3, с.27].

Н.Н. Алексеев приходил к выводу, что «исходя из ветхозаветных настроений, христианство отнюдь не призывает к повиновению всякой государственной власти и требует повиновения только власти праведной (не «поклоняться зверю»), «ни образу его», не принимать «начертания на чело свое на руку свою». (Откр. Иоанна, 20,4); что оно может сочувствовать падению неправедных властей и даже призывать к нему; что, наконец, оно может прийти при некоторых условиях до отрицания государства и власти, как учреждений Антихристовых. Все то не отвлеченные возможности, но может быть обосновано на неоспоримом историческом опыте» [3, с.29-30].

В библейских текстах, доказывал Н.Н. Алексеев, нет указаний на идеальную форму организации публичной власти, каковой в российской политической доктрине признавалась монархия. Ученый провел исследование идейных истоков христианского монархизма. Царебожие, отмечал он, явление присущее языческим обществам. Культ царей (цезарей) пришел в Израиль с Востока. Именно поэтому иудейский народ ждал царя из рода Давида. Н.А. Алексеев писал: «Разыгрывается величайшая историческая трагедия: свидетели чудесного явления Христа принимают его, именно, за земного владыку, за кесаря, который призван спасти мир, за истинного сына Божия в лице царя земного, — иными словами, видят в нем осуществление давно желанной мечты, которой жила вся эллинистическая цивилизация; Он сам, не отвергая того, что он Сын Божий, со всей решительностью отменяет мысль о себе, как о царе земном. Свидетелей его проповеди и его дел более всего поразило, что Он проповедует евангелие царствия, — но это была весть не о земном царстве, а о царстве небесном. В царствие небесное, по всем известному, высказанному с такой удивительной силой учению, могут войти как раз те, которые в земном царстве занимают последнее место: нищие, миротворцы, изгнанные за правду, не судящие ближних, отказывающиеся клясться, не противящиеся злу, любящие врагов своих, не собирающие земных сокровищ, не служащие мамоне, но пекущиеся о своей душе» [4, с.19-20].

Алексеев пришел к выводу, что евангельское учение являет собой полное неприятие идеи царебожия (абсолютной монархии) в язычестве. В самой власти как таковой христианство не усматривает безусловной ценности, но при этом утверждать, что оно ратует за безвластие (анархию) также неверно. Публичную власть освещает идея социального служения во имя достижения высших нравственных целей. Ученый доказывал, что «единственно подобающей христианству теорией царской власти» выступает «взгляд на царя, как на связанную правом высшую должность. ... Царь, повторяем, — высшая должность, и честь царю воздаваемая по закону, решительно отлична от отношения человека к верховному Существу или Богу» [4, с. 21].

Российская монархическая традиция берет свое начало и получает идеологическое обоснование еще в Византийской империи, где культ Императора, по сути, оформился в официальную религию и сохранялся в христианский период ее исто-

рии. Основоположителем политической теории московской самодержавной монархии, согласно которой царская установлена Богом и поэтому не нуждается в дополнительной легитимации, Н.Н. Алексеев считал Иосифа Волоцкого, отмечая при этом, что «глубокой внутренней связи с христианством у нее никакой нет» [4, с.26]. Основное назначение государства в учении Волоцкого - охрана благочестия. Иосифляне были сторонниками цезаропапизма. «Бог передал царю, по выражению Иосифа Волоцкого, «и церковное, и монастырское, и всего православного христианства власть и попечение» [4, с.27]. Коронованным восприемником иосифлянского политического учения стал Иван Грозный, считавший, что земное царство должно быть отражением небесного, а царь – заместителем Бога на земле.

Учение Ивана Грозного, полагал Н.Н. Алексеев, было воспринято теоретиками самодержавной политико-правовой доктрины, в частности Л.А. Тихомировым [6], ставшим весьма авторитетным автором в России. Н.Н. Алексеев пришел к выводу, что анализ библейских текстов убеждает в отсутствии христианской идеализации государства и евангельского обоснования приоритета монархической формы правления. Все теории, обосновывающие преимущества самодержавия, не имеют с христианским вероучением ничего общего. Однако это не означает, что такое обоснование не может строиться на другой идейной аргументации.

Список литературы:

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права [Текст] / Н. Н. Алексеев ; [вступ. ст. А. П. Альбова и др.]. - Санкт-Петербург: Юридический ин-т, 1998. - 215 с.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / Николай Алексеев. - М. : Аграф, 1998. - 635 с.
3. Алексеев Н.Н. Идея «Земного Града» в христианском вероучении // Путь. Орган русской религиозной мысли. - 1926.- № 5.- С.19-40.
4. Алексеев Н.Н. Христианство и идея монархии // Путь. Орган русской религиозной мысли. - 1927.- № 6.- С.14-305.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. - Изд. 5-е. - Москва : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. - 1376 с.
6. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. - СПб.: АО «Комплект», 1992. - 674, [6] с.

Safronov N.A. Evolution of the doctrine of political loyalty of Christianity to the state // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 16-19.

The article analyzes the evolution of the doctrine of political loyalty of Christianity to state power and the views of the prominent Russian jurist N.N. Alekseev (1879-1964) on this issue. Alekseev considered the widespread thesis that Christianity sanctifies any power to be a key mistake of political doctrine. N.N. Alekseev came to the conclusion that the analysis of biblical texts convinces in the absence of Christian idealization of the state and the evangelical justification of the priority of the monarchical form of government. All the theories justifying the advantages of autocracy have nothing in common with the Christian creed. However, this does not mean that such a justification cannot be based on another ideological argument.

Keywords: christianity, state, doctrine, N.N. Alekseev, monarchy, autocracy, Orthodoxy, biblical texts.

Spisok literaturey:

1. Alekseev N.N. Fundamentals of the philosophy of law [Text] / N. N. Alekseev ; [introduction by A. P. Albova et al.]. - St. Petersburg: Law Institute, 1998. - 215 p.
2. Alekseev N.N. The Russian people and the state / Nikolay Alekseev. - M. : Agraf, 1998. - 635 p.
3. Alekseev N.N. The idea of the "Earthly City" in the Christian doctrine // Path. The organ of Russian religious thought. - 1926.- No. 5.- pp.19-40.
4. Alekseev N.N. Christianity and the idea of monarchy // Path. The organ of Russian religious thought. - 1927.- No. 6.- p.14-305.
5. The Bible. The Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments [Text]. - Ed. 5th. - Moscow : Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2016. - 1376 p.
1. 6. Tikhomirov L.A. Monarchical statehood / L. A. Tikhomirov. - St. Petersburg: JSC "Kit", 1992. - 674, [6] s.